

Ермакова Ирина Александровна

магистрант

Праведников Сергей Павлович

д-р филол. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

г. Курск, Курская область

**ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ М.Н. ЕСЬКОВА,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛОВ
С СУФФИКСАМИ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ «МАТЬ» И «ПЕТЬКА ВЕРНУЛСЯ!»)**

Аннотация: в статье предпринята попытка охарактеризовать функциональность лексических единиц с суффиксами субъективной оценки и рассмотреть особенности идиостиля М.Н. Еськова, связанные с использованием этих единиц.

Ключевые слова: категория субъективной оценки, суффиксы субъективной оценки, индивидуальный стиль автора.

Русский язык обладает исключительным богатством словообразовательных элементов, которые наделяют лексемы яркой эмоционально-оценочной окраской. Изобразительные возможности русского словообразования неисчерпаемы. Областью же наших научных интересов мы избрали именно суффиксы субъективной оценки.

Развитая система русского словообразования располагает значительным количеством суффиксов субъективной оценки. Однако перечню этих суффиксов необходимо предпослать анализ самой категории «субъективной оценки».

Термин «категория субъективной оценки» был введен в научный обиход А.А. Шахматовым, применившим его к группе производных существительных, образованных при помощи уменьшительных, увеличительных и уничижительных суффиксов. Шахматов называет группу имен этого типа «категорией

умалительности, уничижительности и увеличительности» [3], причем рассматривает эту категорию в числе других грамматических категорий имени существительного.

Понятие «субъективная оценка» может быть определено как индивидуальное суждение о каком-либо предмете, его свойствах и признаках, а также действии или состоянии, которое влечет за собой положительное или отрицательное отношение к этому субъекта речи и сопровождается разнообразными эмоциями [3].

Основными словообразовательными средствами для выражения субъективно-оценочных значений в русском языке являются морфемы. В нашей работе подробно будут рассмотрены суффиксы существительных со значением субъективной оценки. Суффиксы субъективной оценки существительных объединяются в несколько различных по количественному составу групп, которые несут в себе значения уменьшительности и ласкательности (-ок, -к-а, -к-о, -ец; -ец, -ца, -ца-е, -ик, -иц-а, -чик; -очек, -очк-а (-ечк-а), -ечк-о, -ичк-а, -ушк-а, -ышк-о, -оньк-а, -ус-я, -ул-я), уничижительности (-ишк-а, -ишк-о, -енк-а (-онк-а), -к, -ушк) и увеличительности (-ищ-а, -ищ-е, -ин-а) [1, с. 207–214].

В художественной речи наиболее ярко проявляется авторская индивидуальность, здесь каждая языковая единица мотивирована всем содержанием произведения и стилистикой. Однако при наличии общих специфических черт художественной речи существуют и так называемые индивидуальные стили, которые по использованию субъективно-оценочных средств заметно различаются между собой.

Это связано, во-первых, с характером самого писателя: эмоционален он или суховат, «сопереживателен» или отстранен (и в жизни, и в своем творчестве) от других людей, от своих персонажей. Во-вторых, частотность субъективно-оценочных образований может зависеть и от жанра произведения.

В науке много работ о художественных текстах, но язык многих авторов недостаточно исследован. Восполнение этого пробела – необходимый этап в изучении не только творчества писателя, но и многочисленных дисциплин.

На данный момент недостаточно изучено творчества писателя М.Н. Еськова – автора, рожденного курской землей, произведения которого достойны внимания широкой читательской аудитории.

В статье мы попытались не только охарактеризовать функциональность лексических единиц с суффиксами субъективной оценки, но и рассмотреть особенности идиостиля М.Н. Еськова, обусловленные использованием этих единиц. Стоит сказать, что в процессе анализа нам встретилось значительное количество примеров существительных с суффиксами субъективной оценки.

Прежде чем провести анализ найденных лексических единиц, мы попытались их таксономизировать. Нами было выявлено несколько тематических групп. Приведем наиболее яркие примеры представителей каждой из них.

Тематическая группа «Существительные, обозначающие продукты питания»

Что касается наименований продуктов питания, нам встретилось только несколько единиц, и все они были обнаружены в рассказе «Петка вернулся!». Только слово *хлебушек* обозначает непосредственно то, что можно употреблять в пищу. Все остальные лексемы обозначают либо какую-то часть хлеба (*кусочек, корочка* или *корка*), его форму (*кубики*), либо вместилище для других продуктов питания (*кулек* или *кулечки, пачечки*).

В рассказе «Петка вернулся!» подробно описывается момент, когда мальчик Петя ест хлеб, как старается аккуратно отрезать его складным ножиком, как растягивает удовольствие, медленно пережевывая маленькие кубики хлеба, как оставляет хлебную корочку, чтобы съесть ее на следующий день. Безусловно, через главного героя автор транслирует свое уважительное отношение к этому продукту. М.Н. Еськов, заставший войну в раннем детстве, не понаслышке знает, как дорожили даже маленькой хлебной крошкой в голодные военные и послевоенные годы.

Тематическая группа «Существительные, обозначающие природу»

Единиц, обозначающих природу во всех ее проявлениях, нам встретилось незначительное количество. Из обозначений растений выделим наименование

травка (о полыни), *травинка* и лексему *кончик*, которая относится к слову «бы-
линка» (стебель травы).

Лексема *небушко* обозначает цвет глаз. В рассказе «Мать» умирающий мла-
денец Юрочка ненадолго открывает глаза («*Глазки синенькие-синенькие, прямо*
кусочек ясного небушка»), чтобы попрощаться с женщиной, которая считала его
своим сыном.

Еще несколько единиц описывают снегопад (*ямки, бугорки и холмики*).

Последняя в этой группе единица *комочек* связана с моментом в рассказе
«Петька вернулся!», когда Петька признается ребятам, что в жизни не пробовал
снег на вкус, а его старший товарищ Юрка решает, распахнув форточку, добыть
для друга немного снега, на пробу.

*Тематическая группа «Имена,
образованные с помощью суффиксов субъективной оценки»*

Эта группа значительно больше по количественному составу, чем предыду-
щие. Найденные имена характеризуют представителей и мужского, и женского
пола. Все имена, встретившиеся нам в рассказах «Мать» и «Петька вернулся!»,
исключая два, которые имеют отношение к женщинам, называют детей.

Рассказы, выбранные нами для анализа, объединены общей темой. Они по-
ведствуют о тяжелых детских судьбах и о людях, которые стараются помочь этим
детям, которые не оставляют детей один на один со своей бедой. Конечно, под-
нимаемая М.Н. Еськовым тема не может оставить читателей равнодушными.
Чтобы передать свои эмоции, свое отношение к участникам описываемых собы-
тий, автор насыщает рассказы именами с суффиксами субъективной оценки. Не-
смотря на то, что не все имена детей несут в себе оттенок уменьшительности или
ласкательности (*Юрочка, Жорочка, Сенечка, Ирочка* противопоставлены име-
нам *Сенька, Ленка, Петька, Юрка, Колька*), из содержания рассказов мы пони-
маем истинное отношение автора к названным героям. Стоит также отметить,
что многим героям рассказов писатель вовсе не дает имен, выражая тем самым
свое негативное отношение к поступкам, которые герои совершают.

Особое внимание следует уделить имени, которое было придумано товарищами по палате. Элеонора Марковна, которая заведовала отделением детской больницы, получила от ребят прозвище *Морковка*. Конечно, это прозвище возникло не просто так. Мальчишки недолюбливали ее: она многое запрещала, часто наказывала даже за небольшие проступки, иногда говорила очень неприятные вещи детям прямо в лицо (« – Это еще что у тебя? Апельсин?.. Вот и лечи такого. Только что из могилы...»). Конечно, автор через ребят транслирует свое личностное отношение к этому действующему лицу.

Тематическая группа «Существительные, обозначающие одежду, предметы быта, рабочие инструменты»

Следующая группа по количественному составу оказалась самой многочисленной. Поэтому возникает необходимость в этой группе выделить несколько подгрупп для удобства анализа.

Эти подгруппы связаны, прежде всего, с пространственными границами места действия рассказа. Повествование в пространственном отношении в рассказе «Мать», в основном, не выходит за пределы кладбища, а в рассказе «Петька вернулся!», в основном, не выходит за пределы больницы, и предметы, окружающие героев рассказа, имеют непосредственное отношение к этим местам.

Для описания кладбища писатель использует слова *скамеечка, оградка, могилка* и *памятник*. Эти лексические единицы помогают восприятию окружающей действительности, автор использует слова «уменьшительные», чтобы показать, насколько ребенок был мал и как жестоко с ним распорядилась судьба («Господи, вспоминать страшно... Живое мясо... Кожа сплошным волдырём... Да что вам рассказывать, как врачу вам, возможно, и не такое доводилось встречать... *Чемоданчик* тот был застёгнут, иначе бы звери... А вот земляная нечисть щели разыскала... Муравьи проклятые. Видеть их не могу»).

Подробное описание больничного быта находим в рассказе «Петька вернулся!». Жизнь маленького Петьки начинается с детской комнаты роддома: вы-

сокая с белыми *бортиками кроватка, номерок*, на котором после фамилии матери не значилось ни ее имени, ни палаты. Затем «уремия», когда отказывают почки, и он, один на один со своей болезнью.

Из наименований одежды мы обнаружили несколько единиц, которые описывают внешний вид Петьки: *воротничок* его пижамы, *штанишки*, плюшевое *пальтишко*, из которого за время пребывания в больнице Петька вырос.

Интересно описание ординаторской и рабочих инструментов в ней: *трубочка-слушалка*, которую Петьке дает носить Иннаванна, когда берет его с собой на обход, пухлая от частых *подклеек* история болезни Петьки, ковровая *дорожка*, на которой Петька играл с танком Хренова, сестринский *стол* и всякие *пузырьки, железки и флакончики* на нем.

Тематическая группа «Существительные, рисующие портрет человека»

Эта группа является последней по порядку, но не по важности. К числу лексем, которые входят в эту группу, отнесем слова, связанные с детьми: *лялька, детки, детишки, мальчишки, девчонки, ребяташки*.

Следующая категория слов характеризует внешний вид ребенка: *мордашки* детей-сирот, которые поворачиваются на «свежего человека» в детдоме, *глазки, глазенки, слезка* («Слезка выкатилась, и синева куда-то делась, я видела, как она быстро истаяла, на месте зрачков разрослись чёрные ямы...»), *темнинки* («Петьке видно белое, с голубыми *темнинками* у глаз лицо Сеньки»), *волосок* («А новенький сидел на стуле, причесанный – *волосок к волоску*, – непомерно толстый для своих пяти-шести лет»), *пальчики, кончик носа, ладошки*.

В рассказе «Петька вернулся!» автор прибегает к забавным именованиям *голубки* и *петушок*, которые не имеют никакого отношения к животному миру, а лишь используются для ласкового обращения к детям со стороны Иннаванны и нянечки Тетюли.

М.Н. Еськов эмоционален и в жизни, и в творчестве, он сопереживает своим персонажам, поэтому использование существительных с суффиксами субъективной оценки для него явление не редкое. Чаще всего автор прибегает к субъективно-оценочным средствам, когда дает характеристику своим героям.

Проанализировав рассказы М.Н. Еськова, мы убедились, что в них слова с суффиксами субъективной оценки играют важную роль в создании эмоционального фона произведения. Лексемы помогают читателю рисовать образы, оценивать героев, их поступки и действия, помогают понять отношение автора к описываемым событиям. Субъективно-оценочная лексика вызывает в читателях сочувствие, сострадание, воссоздает испытанные автором эмоции.

М.Н. Еськов пытается подтолкнуть читателя к размышлениям о человеческой судьбе, справедливости, доброте, красоте. Писатель в совершенстве владеет искусством реалистической выразительности – мастерством словесного портрета, индивидуализации речи персонажей, описания внешней обстановки и мастерством психологической детали. Можно сделать вывод о том, что индивидуальный стиль писателя М.Н. Еськова характеризуется частотным и уместным в конкретной ситуации использованием субъективно-оценочных образований.

Список литературы

1. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология [Текст]: Учебник для студентов фак. рус. яз. и литер. пед. ин-тов / А.Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1973. – 432 с.
2. Еськов М.Н. День отошедший: Избранная проза [Текст] / М.Н. Еськов. – Курск: Издательский дом «Славянка», 2010. – 496 с.
3. Шейдаева, С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Г. Шейдаева. – Ижевск, 1998. – 275 с.